

Афанасьев В.Е.

АрдиKT

Ветра Ледяных пустынь

16+

Владислав Афанасьев

Ардикт

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Афанасьев В. Е.

Ардикт / В. Е. Афанасьев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Ардикт - мир, который однажды пришел ко мне во сне. Мир чья идея плотно засела в моей голове. Он показал, как глупо делить людей на хороших и плохих, как фатально слепо следовать за чужими идеями. Надежды, переживания, разочарование я в полной мере постарался передать те моменты, что пронеслись в моей голове. Слово в слово описать ту сказку, что превратилась в кошмар.

Содержание

Предыстория.	5
Глава 1.	8
Глава 2.	11
Глава 3.	13
Глава 4.	16
Глава 5.	20
Глава 6.	24
Глава 7.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Предыстория.

История, о которой я хотел бы поведать, берёт своё начало в странном мире под названием Ардикт. Бескрайняя, прекрасная земля, богатая различными историями, героями и легендами. Правда, так было не всегда: очень давно, когда великие Создатели сотворили этот мир, им правила жестокость и злоба. Две противоборствующие стороны никак не могли ужиться вместе, даже их характеры казались полной противоположностью: свободолюбивые Хилонсы и железные Эпифираты.

Хилонсы были кочевниками, закалённые жители бескрайних северных земель, никто лучше них не был приспособлен к тяжёлым условиям обитания в суровых условиях, их навыки выживания граничили с невероятными. Хилонсов отличал от Эпифиратов небольшой рост, крепкое телосложение, часто густая борода, а также буйный, даже немного дикий, нрав. Бесстрашные, безрассудные, они, словно вихрь, могли пронестись над рядами врагов, заставив тех бежать, поджав хвост, либо же сами стояли на смерть, не жалея себя и защищая своих товарищей. Жили Хилонсы в простых, но просторных и уютных юртах, которые были сделаны из шкур убитых ими животных. Ввиду их образа жизни, юрты всегда можно было быстро сложить и, привязав к быкам, переместиться на следующее место стоянки. Передвигались Хилонсы на длинношёрстных северных быках, которые славились своей выносливостью и силой.

Эпифираты были, по большей части, точной противоположностью Хилонсов – если одни сделаны из огня, то вторые принадлежали водной стихии. Эпифираты вели осёдлый образ жизни: они занимали центр Ардикта, его прекрасные равнины, недалеко от непроходимых лесов. Столицей Эпифии был великий Клеон: город, раскинувшийся на тысячи вёрст. У Эпифиратов было хорошо развито торговое дело, на высоте также было и ремесло. Они, конечно, сильно уступали Хилонсам в их кузнечном деле, но в том же столярном мастерстве превосходили почти на голову. Отлично организовано у Эпифиратов было животноводство и земледелие. Изучение различных точных наук, таких как алхимия, физика, делала их намного прогрессивнее и умнее своих врагов. Магия так же имела в наличии у Эпифиратов, правда, её использовали в основном в медицине. Однако, чем чаще происходили столкновения с Хилонсами, тем чаще она находила применение в военных действиях. Жители Эпифии особо ничем не отличались друг от друга, разве что характер одного человека был намного тяжелее, чем у другого. Они были очень замкнуты в своих мирах и редко показывали эмоции в обществе.

Война между этими двумя расами то утихала, то вспыхивала с невероятной силой – иной раз после их встречи вся земля была усеяна трупами, а реки переполнены кровью. Так продолжалось из поколения в поколение, из века в век, и, казалось, нет конца этим кровопролитным баталиям, пока однажды Создатели не решились на отчаянный шаг ради мира в Ардикте. Если двух детей не способны унять, то их рассаживают в разные углы – так поступили и с двумя народами.

Все, кто жили в те дни, вспоминают их с содроганием: тогда солнце затмила чёрная пелена, и, казалось, было слышно, как сами Создатели выносят приговор этому миру. Задрожали скалы, затряслись вековые деревья, земля под ногами затрещала. Звери бежали из лесов прочь, люди металась в панике, не зная, что же происходит, даже маги с их величием поддались ей. В тот день единый материк распался на отдельные крупные части и множество мелких островов, надолго заставив забыть о вражде Хилонсов и Эпифиратов.

Так два вечных врага оказались в полной изоляции друг от друга, и каждый из них пошёл своим путём. Хилонсы вследствие катастрофы разбились на мелкие кланы и разбрелись по своей ледяной пустыне в поисках лучшего места для обитания. Вскоре одни смогли обжиться в новом мире, другие, гонимые голодом, начали развязывать феодальные войны. Эпифиратов

же, наоборот, ждала спокойная жизнь без набегов Хилонсов, что позволило им наращивать огромную мощь и превратиться в империю. Однако, время их тоже не пощадило: империя погрязла во лжи, бедности и разврате. Не сумев обуздать свои амбиции, Эпифираты решили отомстить старым врагам и направили свой флот к берегам ледяных пустынь.

Первые дни войны были настоящей бойней: Хилонсов застали врасплох. Разрозненные кланы, располагающиеся у берегов, не смогли оказать практически никакого сопротивления. От полного краха их спасла лишь родная земля: тяжёлые холода, к которым приспособились защитники, убивала Эпифиратов даже вне сражений. Тяжёлые потери они несли практически каждый день. Война, которая должна была закончиться в течение нескольких недель, затянулась на месяцы. Постоянные мелкие стычки с врагом изматывали, а порой и вовсе заставляли отступать агрессоров. Сенаторы были в ярости, война превращалась из грандиозного плана в грандиозный провал: высокие налоги, постоянно требующая пополнения и кормёжки армия, подогревали чан недовольства общественности. Кампания казалась провальной, и уже рассматривался вопрос об отзыве войск, но вследствие политических интриг, предательств и болезни императора, на трон раньше положенного срока взошёл наследник трона. Августа Третьего в народе знали как любителя магии и тайных знаний. Однако, к всеобщему удивлению, первым делом новый император настоял на своём личном присутствии в ледяных пустынях.

Ступив на берег, Август Третий сразу же издал странный приказ, который указывал, что следует донести до людей весть о прибытии спасителя и призвать все разбросанные по острову войска, пообещав, что все они уплывут домой, а сам император уйдёт на последнем корабле.

Гонцы были разосланы немедленно, и уже через неделю практически вся армия Эпифиратов была готова к отплытию. От дома людей отделял лишь один отряд, который так и не прибыл к кораблям. Подождав несколько дней, император решил, что оттягивать убытие более невозможно и приказал отправлять корабли.

К полудню большая часть войск уже убыла, как из-за горизонта показался потерянный отряд: изуродованные пытками, закованные в цепи босыми ногами, они ступали по обжигающе холодному снегу, а вели их Хилонсы. Оказалось, один из гонцов попал в руки клана Стальных Молотов, которые путём пыток вытащили из него всю необходимую им информацию. Действовать пришлось быстро, созвав в кратчайшие сроки совет старейших. Грим Громогласный, предводитель клана Стальных Молотов, призвал всех объединиться против общего врага и нанести удар, когда половина армии Эпифиратов уйдёт на кораблях, тем самым оказавшись в меньшинстве. К долгим дискуссиям прибегать не пришлось – уже через несколько дней кланы со всей ледяной пустыни прибыли, готовые примкнуть к Громогласному.

– Эти проклятые твари не достойны быть похоронеными на нашей земле, поэтому мы погрузим их трупы на корабли и отправим к чёрту! – прорычал Грим, и, вынув свой громадный топор, понёсся на врага, обезглавив одного из пленных. Войска ринулись вслед за своим лидером, началась самая кровопролитная битва из всех, что когда-либо были на этой земле. Несмотря на тысячное превосходство со стороны Хилонсов, Эпифираты с невероятной яростью приняли бой. Летели головы, бездыханные тела сотнями падали в объятия ледяной пелены – пощадить не было никому. Громадные волны всё больше вздымались и бились о скалы, неистово шумел северный ветер, пронизывая врагов Хилонсов, снежная буря ещё сильнее забила по доспехам Эпифиратов.

Долго длилась эта битва, трупы полностью застелили землю, а где-то у берега последние крики издавали отчаянные Эпифираты – маленькая группа людей, не желая мириться с судьбой, до конца обороняла палату императора. К сожалению, их попытки были тщетны, падая один за другим под натиском превосходящих сил. Но железные Эпифираты сражались до последнего – ведь они были верны своим убеждениям и своему Императору.

Снег не прекращал идти ни на секунду, природа, словно не сумев перенести всего творившегося безумия, старалась прикрыть трупы павших своей белоснежной рукой. Грим Громо-

гласный победоносно шествовал по поверженным врагам, его тяжёлый топор, словно переполненный кровью, молча волочился за ним, оставляя алый след, накинутая на кольчугу шкура белого медведя была изрезана вдоль и поперёк. Император стоял у своей палаты на коленях с накинутым мешком на голове – в тот момент вся их чёртова империя стояла перед Громогласным.

– Братья! – прорычал Грим. – Вы видите этого жалкого человека?! Как он дрожит и боится?! Его воины пришли на нашу землю, в наш священный дом в поисках войны. Они принесли нашему народу столько бед и несчастья: целого океана не хватит, чтобы смыть с их рук кровь наших отцов, наших братьев и сыновей! Посему властью, данной мне советом старейших и великим Джабалам, я, Грим Громогласный, приговариваю тебя к смерти! Взгляни же в последний раз на непокорившийся тебе народ!

С этими словами Грим резким рывком снял мешок с головы императора. В толпе воцарилась молчание, люди не могли поверить своим глазам. Даже Громогласный выронил топор от удивления: перед ними стоял не император.

– Но как... – еле слышно выдавил из себя Грим.

Перед толпой на коленях стоял обычный солдат, одетый в королевские одеяния, он молча глядел на ошарашенную армию Хилонсов.

– Дикари... Император всемогущ... – выплевывал воин. – И вы думали... Что ему не под силу одолеть кучку жалких идиотов?!

– Вождь! Вождь! – послышался голос из толпы, – Враги... они взяли нас в кольцо!

– Я надеюсь, вы готовы встретиться с праотцами?! Ха-ха-ха!

Смех оглушил Грима, холод не кусал его более, раны не обжигали тела, а время, казалось, замерло на века. План, что мог навсегда избавить их народ от напасти, рушился прямо у него на глазах. Спаситель привел всех на погибель.

– Вождь, прикажете готовить оборону? Вождь?

– Оборону? Оборону?! Нам нечего более оборонять, мы лично отдали им нашу землю. Моё последнее слово, как вождя... Мой приказ... Сдаться.

Приказ, который никто не ожидал услышать. Но что могло сделать ослабленное тридцатитысячное войско против семидесяти тысяч воинов, обученных драться в открытую с противником.

Сдавшихся ждала жалкая судьба: кого-то отправили в тюрьмы здешних фортов, других сковали цепями и бросили в корабельные трюмы. Огромный флот империи нёс радостные вести их победы, враг был не просто разгромлен – он был унижен, раздавлен и обесчещен. Августа встретили, как героя. Неделю они чествовали этот триумф, по всей империи разошлась молва о том, как молодой император придумал хитроумный план, заставив Хилонскую змею вылезти из подполья и, сделав вид, что возвращается домой, высадить войска в тылу противника, застав тем самым того врасплох. Так потом напишут летописцы истории Эпифиратов.

Прошли годы, на ледяных землях возвели несколько полноценных городов, заставив некогда гордый кочевой народ работать в рудниках и полях. Вскоре, помимо добычи драгоценных металлов, Хилонсы стали заниматься и его ковкой, зарекомендовав себя как искусные кузнецы, даже на землях Эпифиратов их поделки ценились в три раза дороже. Самым главным бичом пленных стала работоторговля. Каждый день сотни Хилонсов отправляли в Клеон, Флепрас и другие города империи, где их перепродавали золотой элите, либо отправляли на арену, сражаться друг с другом на смерть. Ледяную пустыню нарекли Пятой колонной, и на долгие сотни лет заковали в цепи рабства.

Глава 1.

Перемены грядут.

В королевской библиотеке было темно и сыро. Единственная свеча медленно догорала на красном дубовом столе в углу, освещая старинные рукописи, покрытые толстым слоем пыли книги. Любителей читать всегда было мало, и единственными постоянными гостями в этой комнате были большие серые крысы, которые жадно дрались за те единственные крошки, что оставлял за собой страж. Причём перепалки эти были не шуточные – частенько, проходя мимо библиотеки, можно было услышать звуки этих боев на смерть за жизнь.

Так же сегодня, в очередной раз, закончив свой обход и поменяв свечу на столе, страж медленным шагом, чуть прихрамывая на правую ногу, пошёл к выходу, напевая себе под носом детскую песенку. Крысы же, словно ожидая команды, молча занимали свои позиции, на книжных полках, наблюдая, сколько же еще по дороге хлебных крошек выронит хромоногий человек. Дверь заскрипела и захлопнулась, воинствующие грызуны вихрем вылетели из убежищ, стараясь как можно быстрее добраться до заветных крошек; но стоило только начаться потасовке, как снова послышался скрежет двери.

Первым в библиотеку вошёл сторож.

– Кыш, подлые твари! – прорычал он, притоптывая здоровой ногой, разгоняя собравшихся крыс.

– Проблемы? – послышался голос из-за двери.

– Простите, господин, от этих вредителей житья нет.

Дверь распахнулась сильнее, практически стукнувшись о косяк. Порог пересёк серый бородатый старик в чёрной мантии с накинутым на голову капюшоном.

– Вам принести фонарь, тут темновато? – спросил страж, осматривая книжные полки.

– Не переживайте, в данный момент мне нужно лишь немного тишины и уединения, – пробормотал старик и прошёл в дальний угол комнаты.

Страж шмыгнул носом и, пробормотав что-то невнятное, скрылся за дверью. Старик, не обращая на того внимания, снял свой капюшон и медленно подошел к книжным шкафам. Он не знал, какая именно книга ему нужна, но был точно уверен, что она хранится здесь. С ювелирной осторожностью незнакомец вынимал рукопись за рукописью, осторожно сдувал с них пылинки и еле слышно читал названия. Книжные шкафы были расставлены по периметру комнаты, и практически каждый был наполнен различными старинными книгами, от которых, к сожалению, из-за крыс и времени осталось не так уж много.

Около часа старик перебирал книги, даже крысы, считая его предметом обихода, медленно выползли из своих убежищ и уже всю делили вкусные хлебные крошки. «Если их желание жрать заменить на любовь к книгам, то можно было бы у них поинтересоваться об этой чертовой книге», – подумал он и тут же раздался громкий звук падения. Старик подскочил на месте.

– Да чтоб вас! – выругался он.

Обернувшись, незнакомец заметил, как четыре крысы быстро убежали от дальнего шкафа, догоняя собратьев, которые тоже последовали их примеру. Поняв, что они что-то опрокинули, старик поставил находившуюся у него в руках книгу на место и направился к месту шума. Подойдя к книжному шкафу, он заметил на полу валяющуюся толстую книгу в грубом бордовом переплете, на вид которой было несколько сотен лет, не меньше. Старик подошёл и поднял рукопись. На лицевой стороне отсутствовали какие-либо надписи, её украшала лишь чёрная печать, на которой был выбит череп, плотно удерживала её закрытой. Завидев эту печать, тонкие сухие руки старика затряслись, на лбу проступил холодный пот, в некогда мёрт-

вых глазах зародился неподдельный интерес. Еле удерживаясь на ногах, он медленно подошёл к столу и осторожно положил книгу, при этом его глаза ни на секунду не отрывались от черепа.

– Жнец приветствует тебя. Я принимаю проклятье, скрытое в тебе. Открой свои тайны, – прошептал старик.

Никогда ещё тишина не была настолько громкой – казалось, от любопытства все вокруг замерло. Глаза черепа сомкнулись, щелчок пронёсся по комнате, словно раскаты грома, послышался звук проржавевших шестерёнок и снова гробовая тишина. Старик вытер рукавом пот и трясущейся рукой взялся за лицевую часть книги. Та с легкостью подалась. Открыв рукопись, он перевернул несколько страниц.

– Разлом, Новые государства... Ветра ледяных пустынь... Всё не то... Где же... Оно.

Рука старика замерла на середине книги, оглавление на ней гласило: «Трёхсотлетнее рабство». Глаза его начали быстро бегать по страницам. Складывалось ощущение, что им завладел дикий азарт, который намертво впился в тонкую шею старика. Дыхание учащалось с каждым прочитанным им словом, сомнения пропали – то, что было утеряно веками, просто лежало на самом видном месте.

Страница, ещё одна – всё складывалось в единую картину. События, описанные в книге, точно повторяли сценарии тех и нынешних дней.

– И грянет гром средь ясна неба, когда огонь сменяет темнота, из светлой тьмы заснеженных вершин родится феникс, пришедший из глубин.

Дочитал старик и перевернул страницу, но там была лишь пустота, чистые листы молча смотрели в его потерянные глаза. В ярости он принялся листать книгу, стараясь найти любую заметку, но получил лишь разочарование.

– Надувательство, – прорычал он сквозь зубы. – Бред. Это невозможно, столько лет поисков, и всё впустую, чёртова книга! – воскликнул старик и ударил по открытой книге. По комнате пронёсся холод, послышался демонический смех, книжные полки заскрипели, по деревянному полу послышался громкий топот. Книга с силой захлопнулась. Не успев вынуть руку из книги, старик издал истошный вой и упал на колени.

Печать чёрного черепа с тем же смехом открыла глаза, свеча, стоявшая на столе, пошатнулась и погасла. Старик, поняв, что произошло, медленно поднялся с колена, насколько ему позволила книга, всё ещё удерживающая его руку, и молча устался на череп.

– Ты пришёл сюда, Кровавый жнец, дабы сыскать мою милость к себе, но твои деяния чернее глубин вод Арона, – произнёс череп.

– Нет, выслушай меня, прошу, в тех чёрных делах я участвовал не по своей воле! – старался как можно спокойнее ответить старик, но тут же загнулся от боли.

– Молчать! Я вижу тебя насквозь, ты рассчитывал узнать свою судьбу, дабы переписать её, боязнь смерти привела тебя! Ну что же, внемли мне, жнец, лишь только феникс из глубин раскроет свои огненные крылья, судьба твоя будет предрешена, лишь только солнце третий раз уйдет в затмение! Погибнешь ты под тяжестью презрения! – прорычала книга, и старик, почувствовав на своей руке адскую боль, взвыл в агонии. Глаза его наполнились кровавыми слезами, он был похож на дикого зверя, который из-за всех сил старался вырвать свою лапу из капкана. Попытки были бесполезны, с какой бы яростью старик не бился, пытаясь освободиться, книга не отпускала.

– Мастер Роланд!?! – слышалось из-за двери.

В комнату ворвался юнец, одетый в темно-красную мантию, не теряя ни секунды, он выхватил из одежды тяжёлый тесак и ударил старику по кисти. Раздался крик, затем в помещении повисла гнетущая тишина. Мастер Роланд, всё ещё находящийся в шоковом состоянии, молча лежал на полу. Парень же, проверив рану учителя, принялся с интересом разглядывать странную книгу, которая была плотно закрыта печатью.

– Отойди от неё, Годрик, – очнулся Роланд.

– Простите, мастер, я думал, вы... вы в порядке?

Вместо ответа старик молча протянул парню целую руку, и тот осторожно помог ему подняться.

– Ты всегда носишь тесак, или мне просто повезло?

– Простите, мастер, но когда речь идёт о такого рода поисках, лучше вооружиться. Позвольте Вашу руку.

– Не стоит, Годрик, лучше забудь всё, что здесь увидел, – сказал Роланд и обернулся на книгу.

– Хорошо, мастер. Однако, я тут не совсем для спасения Вашей жизни.

– Вот как, так для чего же? – спросил Роланд, направившись к двери, делая вид, что ничего не произошло.

– Габриэль Праш просил Вас быть завтра в добром здравии, дабы встретить высокопоставленных гостей. Сама Изабель Феодарис обещала почтить город своим присутствием. И...

– прервался Годрик, когда заметил, что его учитель замер у выхода из библиотеки и устало смотрел на него.

– Я понял тебя, мой мальчик, а теперь ступай, мне нужно доделать небольшое дельце.

– Но, мастер...

– Доброй ночи, Годрик. Доброй ночи.

Глава 2.

Город на крови.

Утро выдалось на редкость солнечным. В краях вечной мерзлоты и постоянных снежных бурь это было большой удачей. В такие дни работа у замка начинала кипеть очень рано, например, в специальных прилегающих к замкам фермах уже всюду начали сбор Прона – так называли здешние заменители обычного зерна, из которого получался серый чёрствый хлеб, практически не имевший веса. Особенность этих зерновых культур была в их живучести – стоит семени добраться до земли, и оно прорастёт. Самое странное, что это растение произрастает не только на промёрзшей почве, но и на раскалённых от солнца добела песках. Вот и возле Сероса, города, построенном Эпифиратами, располагались такие фермы.

Серос был своего рода столицей ледяных пустынь, его воздвигли полностью на рабочей силе Хилонсов. День и ночь трудились те под гнётом своих хозяев, что в итоге прославило город. Более тридцати тысяч погибших покоились под толстым мрамором, которым были высланы улицы Сероса, среди Хилонсов он навсегда останется городом смерти. Славился город и не только как могила тысяч, но и как речной град. Серос имел в себе несколько десятков каналов, которые мирно протекали по большей части города. К слову, эти каналы не только его украшали, но и выполняли разграничительную функцию. Так, если вы решите посетить город, пройдя через главные ворота, то первоначально попадёте на торговую площадь, где, преимущественно развернуты небольшие палатки с различными яствами и различного рода товарами – такое решение было принято всвязи с частым посещением города купцами. В Серосе всегда можно было найти что-нибудь себе по душе, если уж не в плотных рядах палаток, то в дорогих лавках выше по торговой площади. Лавки представляли собой двухэтажные деревянные строения, у которых на первом этаже располагались различные безделушки, например такие, как: кухонная утварь, драгоценные украшения, дорогая одежда и тому подобное. На верхних этажах жил сам продавец вместе со своей семьёй, порой, если таковая отсутствовала, то соседние комнаты можно было сдавать постояльцем, которых в городе, поверьте, хватало. Сам же район, дабы не путать приезжих, именовался, как Рыночным.

Выходя из узких торговых улочек, человек попадал напрямиком на Имперский мост. Шириной это архитектурное сооружение выходило в сто пятьдесят метров, и двести в длину. Мост был воздвигнут знаменитыми архитекторами старого времени, и, поверьте, занятие это было не из лёгких. Сначала к месту строительства были доставлены не меньше сотни различного размера гранитных столбов, затем инженеры собрали специальное оборудование по типу гильотины, с помощью которого постепенно вбивали столбы. Работу усложняли сильное течение и страшные в те времена морозы, но архитекторы смогли закончить за месяц. Ввиду своей грандиозности и сложности, мосту присвоили имя Имперский.

Перейдя через мост, вы попадёте на главную городскую площадь, которая напоминала, скорее, небольшой остров из-за протекающих каналов. Брусчатка на площади была единственным незаснеженным местом во всём городе – каждую ночь сотни рабов выпускали на нее, дабы следили за этим. Придя на площадь, вам сразу бросится в глаза огромная статуя, отлитая из серебра, самого Августа Третьего, который стоит в своих боевых доспехах, гордо поднося свой меч, рассекая им сами небеса, а правой ногой прижимая к земле шлем вождя Хилонсов, говорят, самого Грима Громогласного – именно из-за этого монумента площадь именовали в честь Августа Завоевателя. Тут происходили самые значимые праздники в городе, такие как: Солнечный раскат, который праздновался два дня и был примечателен тем, что солнце не садилось, Великая смена годов и, как не странно, золотой Пан. Праздник золотого Пана, к слову, ознаменовывал приход весны – это день, когда один из четырёх богов проливает свою

чашу золота на природу, пытаясь одарить людей. Этот праздник пришёл в землю вечной мерзлоты вместе с Эпифиратами. Помимо праздников, жители также приходили на площадь и ради казни, причём народу было даже больше, чем на праздники – просто не протолкнуться. Порой удивительно, откуда в людях столько жестокости.

Площадь также была знаменита красным храмом титана Гела, находящегося по правую руку от статуи Августа. Храм был построен преимущественно из колонн красного мрамора и имел округлую форму, внутри него было небольшое кристально чистое озеро. Согласно древним верованиям, Гела была богиней плодородия и изображалась в виде головы быка. Во время празднования Дня смены года люди должны осуществить несколько жертвоприношений в её храме и окропить озеро кровью, дабы этот год принёс богатый урожай. Внутри храма также располагались монументы различных богов, которым можно было принести жертву и произнести соответствующую молитву. Считалось, что чем больше божеств восседают под одной крышей, тем более величественен город, а у каждого бога обязательно имелось по одному голосу или, попросту, священнику.

Насытившись духовно, вы вполне можете утолить и свою культурную жажду – ведь в Саросе был один из лучших театров даже по столичным меркам. Важную часть театра составляет круглое пространство, в середине – алтарь, а по окружности с трёх сторон – деревянные сиденья для зрителей. На четвёртой стороне круга была расположена сцена, а между сценой и зрителями был устроен специальный проход в оркестру. Сам театр из-за внутреннего построения снаружи смотрелся как подрезанный овал. Из-за практически постоянных летних погодных условий Эпифиратии он строился открытым, но в Саросе это было здание с крышей и стенами, которое хорошо обогревалось двумя трехметровыми каминами.

Глава 3.

Выжженное пламенем.

Во дворце все были обеспокоены встречей столь важных персон – практически никто не сидел на месте, каждый шаг порождал десять, а любое движение – ещё два. Повара бегали по кухне, не зная, за какое из блюд им взяться, слуги метались из комнаты в комнату, очередной раз вылизывая всё до блеска. Даже герцог не мог усидеть на месте, наматывая круги в тронном зале. Он бросал задумчивые взгляды то на картины, то на стол, за ним бегал и мальчик паж, который то и дело пытался поспевать за своим хозяином с вопросительным взглядом.

Двор переживал не меньше – подъездной мост успели трижды перекрасить и пять раз отмыть стальными щётками. Садовники всё ни как не могли оставить в покое кусты с белыми листьями и серыми цветами, стараясь придать им, казалось, простую форму квадрата. Красную брусчатку полностью отчистили от ледового слоя, бордюры заменили на белоснежные новые, только обработанные в мастерских. Работа не прекращалась ни на секунду, умудрялись даже завтракать на ходу.

Лишь один человек во всём замке спокойно следовал по его коридорам. Годрик никогда не признавал высоких чинов, чем часто вызывал у этих самых чинов приступы гнева. Возможно, именно за это, много лет назад Роланд предпочёл его в качестве ученика. «Несносный мальчишка, – поговаривал он, – если бы не я, висеть бы тебе на площади и считать ворон», – а потом добро улыбался. Годрику, к слову, было весьма несподручно смотреть на всех сверху вниз – ведь его рост был каких-то метр восемьдесят, тёмные короткие волосы, монотонный взгляд, тонкие черты лица и самая главная его особенность – глаза: один небесно-голубой, другой – зелёный, цвета лесов.

Продолжая свой поход, Годрик вышел из коридора в большой зал формы ромба. Посередине зала практически до самого потолка бил прекрасный фонтан, высеченный из гранита. Пормон, бог воды, грозно держал свой топор над головой, весь усеянный шрамами и драгоценностями моря. Поодаль от грандиозного монумента высились пять искривлённых колонн, которые, скорее, выполняли работу декора, чем поддерживали звёздный потолок. К слову, до Годрика доходили слухи, что этим потолком занимался сам Атенус : наставник Роланда, и, если в ночь погасить свет, то звёзды оживут и прольют свой свет, для этого даже пристроили специальные балконы.

Внимание Годрика привлекла дубовая дверь, метров десять в высоту и пять в ширину, сделанная из чёрного дуба и обшитая золотом: она находилась на другом конце зала. Приблизившись, парень заметил, что её охраняли два рыцаря в лёгких парадных доспехах. Правда, рыцарями оказались два высоких огра, что были доставлены лично герцогу здешних земель.

– И по какому случаю достали мундир? – приблизившись, спросил Годрик.

– Так как же, сегодня ведь весь дворец на ушах, а вы не слышали? – начал было один из охранников.

– Замолчи, Урф! Тебе платят не за разговоры! – перебил его второй.

– Тебе то что, длинноносый?! Хочу, и разговариваю! – огрызнулся второй.

– Длинноносый! Как только я сниму эти доспехи, тебе несдобровать!

– Замолчи уже, старый пень! Прости моего несносного друга, мальчик, ему всюду мерещатся шпионы. Хотя всем известно, что эту дверь не открыть без силы десятерых, так что ты хотел... Парень?

Тем временем дверь тихо захлопнулась за спиной охранников. «Хорошо быть магом, и силы десятерых не понадобились», – подумал Годрик, медленно спускаясь по ступенькам.

Тронный зал предстал перед гостем во всей красе: богатые яства, длинные ряды из стальных столов располагались на зеркально белом полу. Сводчатый потолок казался недостижимым даже для птиц, тридцать ровных колонн располагались у стен и, конечно же, в конце находился трон правителя замка. Трон из серебра и белого шелка, над которым располагался мраморный барельеф с изображением Августа Третьего. Император возносил свой меч и гордо восседал на своём боевом коне. Ходили слухи, что три художника были казнены, пока рисовалась эта картина.

Пройдя через банкетные столы, Годрик остановился у величественной картины и замер.

– Величественно и прекрасно, не так ли? – послышался голос из-за колонны.

– Император – это лицо империи, а империя Эпифиратов действительно величественна и прекрасна, господин Габриэль.

Габриэль Праш стоял у крайней колонны, которая находилась слева от трона. Высокий, статный, рыжеволосый, он излучал непоколебимость и мудрость. До этого момента Годрику не приходилось видеть управляющего городом, но когда он обернулся, то словно почувствовал, что должен преклонить колено.

– Ваше Высочество, – твердо сказал он.

Не смотря на презренное отношение к знати, Годрик всегда крайне почтительно относился к тем людям, что внушали ему доверие, а маги чертовски хорошо в этом разбирались, порой даже слишком.

– Встаньте, юноша, в этом городе Вы мой гость, а я не привык принимать гостей на полу, – улыбнулся Габриэль, – я слышал, что Вы не особо чувствуете знать.

– Моя слава бежит впереди меня, но поверьте, Ваше Высочество, я не глупец, и за Ваш вечер можете не волноваться.

Годрик встал с колена и поднял голову. Управляющий был одет в тёмно-серый плащ, белую тунику и чёрные штаны, лицо его было суровым, с чёрными, горящими, глубоко посаженными глазами, тонкий нос и губы, ухоженная и тщательно подстриженная борода. Рука его была украшена серебряным перстнем, на котором красовался силуэт быка – знака города, что означало высокое положение человека в обществе, а татуировка на шее в виде короны относилась владельца к приближённым к королю, герцогом.

– Простите, что проник в Ваш тронный зал, я гулял по дворцу, и любопытство взяло верх в самый неподходящий момент... – начал оправдываться Годрик.

– Извольте, момент, как раз подходящий, – ответил Габриэль и трижды хлопнул в ладоши, – Выпьем?

После этих слов со стола в воздух поднялся графин и осторожно налил вино в два кубка. Когда оба наполнились, графин опустился на стол. Годрик, ничего не понимая, посмотрел на герцога.

– Вы маг? – поинтересовался он.

– Увольте, с детства мечтал овладеть хотя бы одним заклинанием, – усмехнулся Габриэль, – Вам известно, кем был построен этот зал? Атенус был великим магом, когда-то его имя было на устах каждого, но времена шли. После войны маги углубились в свои книжки, а Атенус, который привык к славе, всё не мог найти себе место. Тогда-то он и отправился в свой знаменитый второй поход на север. Первый, как ты догадался, был с Августом Третьим, второй же он вёл самостоятельно, стараясь оказать людям помощь.

– Ну, а причём тут зал? – вопросительно посмотрел на герцога Годрик.

– Зал был своего рода платой Атенуса, однажды... прости, ты не мог бы воспользоваться своей магией, а то стол только наполняет бокал, но никак не приносит их?

Годрик одобрительно кивнул и поднял руку вверх, два кубка, наполненные вином, пролетев через зал, оказались прямо у него.

– Ваше Высочество, – предложил один кубок Годрик.

– Благодарю, и так, однажды Атенус заплутал среди ледяной пустыни, как Вам известно, её просторы до сих пор не отражены на картах, а в те времена тут и шагу нельзя было делать за проложенные тропы.

– Что же спасло Атенуса?

– Жители города – ему повезло, что теми путями раз в месяц пользовались караваны, когда шли из Пирбольда. Атенуса отогрели, накормили, напоили, а он взамен помог с постройкой дворца, и, когда праздновали окончание постройки тронного зала, один из рабов случайно разлил на моего прадеда вино. Тот был человеком суровым и сразу приказал отрубить голову тому рабу, но тут вмешался Атенус, предложив прадеду решение проблемы в виде вот такого чудо-стола. Так что за Атенуса! – закончил Габриэль и залпом опустошил кубок.

– Занятно, – осушив свой кубок, сказал Годрик, – а раб?

– Было назначено наказание в виде ста ударов кнутом... Погиб на девяносто девятом.

Звон колоколов наполнил тронный зал, и без того встревоженный двор превратился осиный улей, жужжание которого устремилось к городским воротам.

– Прибыли. Ну что же, рад был поговорить, увидимся, юноша, – закончил Габриэль и пошёл в сторону выхода. Годрик же не спешил. Поставив кубок на стол, он в привычной манере, гордо поднял голову и зашагал в сторону выхода. Подойдя к двери, он остановился, еще раз обернулся в сторону тронного зала и вытащил из кармана потрепанную книжную страницу.

– По всей видимости, Атенус оставил после себя не только тронный зал, – прошептал он и сжёг маленький клочок бумаги, на котором прерывистым почерком было написано « Не для чтения. Распи Атенус»

Глава 4.

Гости. Гость.

Золотистая карета, запряжённая двумя белыми медведями, вздымая снежные комья, быстро приближалась к городским воротам. По обеим сторонам неслись одетые в серебряные доспехи, верхом на белых конях, величавые всадники Эпифирата, славившиеся своей храбростью и стойкостью. Позади золотой кареты ехали и другие, сделанные из обычного дерева, по большей части из двусезонных елей, которые достигали до десяти метров в высоту, а после окончания пятого года своей жизни уменьшались в размерах, пока не погибнут.

Приближаясь к встречающим, медведи замедлили свой ход, а после и вовсе остановились, их примеру последовали и другие. Кучер, восседавший на королевской карете, был одет в великолепную серую двубортную шубу с золотыми «крыльями», на его ногах красовались двое белых сапог, а на голове была того же цвета высокая шапка. Остановив медведей, он ловко соскочил со своего места и окликнул двух сидевших позади пажей. Те так же, не мешкая, подбежали к дверям кареты и, словно давно репетируя, синхронно распахнули её.

Изабель Феодарис была девушкой небольшого роста и хрупкого телосложения, её бархатного цвета кожа, изящные тонкие дамские ручки, прекрасные алые губы, огненно-рыжие длинные кудрявые волосы аккуратно собранные за спиной. В этой девушке, казалось, всё дышало жизнью и лучом небесного света, всё, кроме глаз. . . Глаза её были черны, как смола, заглянув в них, можно было поклясться, что смотришь в глубокую бездну, полную злобы и ненависти. Из одежды на ней была чёрная поглощающая свет шуба со вставленной в ней серебряной розой и того же цвета кожаные сапоги.

За Изабель из кареты последовала ещё одна девушка, одетая в серебряный плащ с двойным меховым воротником и спрятанными в муфте руками. Елена Феодарис мало чем была похожа на свою старшую сестру: короткие тёмно-русые волосы, яркие зелёные глаза, небольшой рост, более спортивное телосложение, и лишь их лица имели некое сходство. В вопросах характера сёстры были словно огонь и вода. Изабель, как старшая сестра, с детства воспитывалась в строгости, её отец Артур Феодарис так хотел мальчика, что чуть не убил жену, когда та родила ему дочь. Елена же была желанным ребёнком в семье, а её рвение к воинскому делу сделала ей репутацию в глазах отца. И пока старшая занималась бумажными делами поместья, младшая участвовала в различного рода соревнованиях, не уступая своим ровесникам, даже мужского пола.

– Большая честь приветствовать вас в моем городе, – произнес Габриэль и поклонился, его примеру последовали все вокруг.

– Позвольте и мне выразить свою благодарность в столь тёплом приёме, – ответила Изабель и поклонилась в ответ.

Когда обмен любезностями произошёл, из остальных карет тоже стали выходить люди крупных мастей. Политики, торговцы, маги – до сегодняшнего дня такого никогда не было, посему день был очень важен как для города, так и для самого Габриэля.

– Надеюсь, вы хорошо добрались? – спросил он.

– Отлично ехать по заснеженным тропам в этих санях-каретах, весьма удобно, правда, прохладно, – сказала Изабель.

– Вы очень удивитесь, насколько далеко мы сумели продвинуться, обитая здесь.

Герцог учтиво поклонился и жестом предложил девушкам пройти за ним.

Экскурсия по городу началась с торгового района, который хорошо подчистили, избавив улицы не только от мелкого мусора, но и от попрошайек. В тот день торговцем было велено

выставить на прилавки всё самое лучшее: прекрасные золотые ожерелья, украшенные тёмно-зелёными алмазами, серебряные перстни самой необычнойковки, мастерски выполненные шкатулки из красного дерева и всевозможные наряды. Разумеется, подумали и о других гостях, поэтому иных товаров тоже хватало в избытке. Провернуть такое было крайне сложно: торговая гильдия, правившая этим кварталом, крайне негативно отнеслась к приходу гостей такого масштаба, несмотря на привлечение множества путников и покупателей с других городов – по закону эти две барышни могли позволить себе взять всё, что они хотят, абсолютно даром.

К концу экскурсии за девушками шли две доверху нагруженные тележки, что, конечно, немного расстроило купцов. Но помимо бесплатной раздачи было продано и множество другого товара, который ушёл неместным гостям. Впрочем, все были довольны, и экскурсия перенеслась на Имперский мост, где Габриэль затянул долгую лекцию. Герцог поведал и о ширине моста, и об особенностях его постройки, даже рассказывал о том, как лично армия самого генерала Франце ходила по этим камням, а там немного-немало шестьдесят тысяч человек, а из них двадцать тысяч одна только конница. Гости какое-то время интересовались, а порой восхищались, но к концу доклада выглядели, словно сонные мухи.

Венцом же творения всё же стала площадь; зайдя на неё, поражению и удивлению гостей не было предела. Зевающие бароны с оживлением принялись рассматривать стоящую перед ними огромную статую, пытаясь понять, откуда в этих краях столько золота. Приехавшие священнослужители, не упуская возможности, быстро зашагали в сторону храма. Что же касается магов, то они довольствовались лекциями Габриэля и обществом различных высокопоставленных людей.

Площадь была отличным местом для такой разношёрстной кампании, но, сколько бы сил герцог не прилагал, а рабов спрятать на открытой местности гораздо сложнее, чем на том же рынке.

– Если Вы не против, – обратился Габриэль к Изабель, – то нам не стоит надолго тут задерживаться.

– Я согласна...

– А я нет! – вмешалась Елена.

– Но, мадам, я считаю, что столь представительным девушкам не стоит находиться настолько близко к этим животным.

– Елена, герцог прав, нам тут не место, – повторила Изабель.

– Это такие же люди, и я не вижу смысла нам...

– Простите!

Возмущения Елены прервал детский крик, исходивший от толпы, идущей за ними. Герцог и девушки в недоумении обернулись и пошли посмотреть, что же произошло. Придя к месту происшествия, они увидели, как толпа гостей и жителей обступили небольшой участок. Подойдя поближе, девушки увидели, как маленький мальчик лет десяти плакал, съездившись от боли, а над ним стоял разъяренный маг.

– Что тут происходит!?! – выступила Елена.

– Этот раб оскорбил меня! – сильнее разозлился маг и сжал руку в кулак, от чего мальчик закричал еще сильнее.

– Живо прекратить, это приказ Никанор! – прокричала Елена, —я сказала – это приказ!

Маг оскалился, но руку всё же отпустил, крик прекратился, мальчик, еле дыша, лежал на земле. Елена медленно оглянулась на свою сестру и герцога, те неодобрительным и холодным взглядом смотрели на неё. Толпа так же негодовала, тяжёлое молчание прерывалось в короткие перешёптывания.

– Червь! – отрезал маг и вытянул вперёд руку.

Толпу озарила яркая вспышка, стоявший неподалеку Годрик быстро вытянул Елену и укрыл своим плащом.

Мальчик молча лежал на холодной земле, он не понимал, жив или мёртв, глаза не слушались от страха, руки тряслись, а ноги были тяжелее железа. Он не знал, сколько пролежал, сколько должен пролежать, но через какое-то время снова услышал голос мага, только в этот раз не злобный, а скулящий и жалкий. Медленно мальчик открыл глаза и осторожно поднялся. Картина, представшая перед его глазами, казалась простым помешательством, дурным сном или галлюцинациями, чем угодно, но не правдой. Некогда могущественный маг, который пытал его, сейчас катался по земле, словно бешеная собака, и жалко скулил от боли, а его рука валялась неподалеку.

Елена очнулась достаточно быстро. Она, не раздумывая, оттолкнула Годрика и шагнула вперёд, но тут же замерла. Перед ней стоял воин, облаченный в серую шкуру волка и чёрные легкие доспехи, на его плечах красовались два стальных демонических черепа, руки были одеты в коричневые кожаные перчатки. Окружающие были поражены, неизвестный молча смотрел на страдающего мага, словно он был отстранён от этого мира и случившееся ни как не касается его.

Первым очнулся Габриэль.

– Схватите его! – прорычал он в ярости.

Стражники подступили к неподвижному воину, но тут же были отогнаны двумя магами, которые недавно подбежали к собравшейся толпе.

– Ничтожество! Да как ты посмел поднять руку на мага?! – кричал один из них – Ещё и на нашего брата?!

– За эту неслыханную дерзость, – начал второй и поднял руки, – ты будешь сожжён заживо.

Воин стоял всё так же неподвижно, он не внимал ни одному из слов двух братьев, а те тем временем, закинув капюшоны, они образовывали на своих руках языки огненного пламени. Годрик, оторвав свой взор от происходящего, начал глазами искать Елену, которая, буквально минуту назад, стояла практически рядом с ним, а сейчас пропала и она, и мальчик.

Маги могли призывать большое количество различных заклинаний от простых огненных шаров, которые испепеляют противника, до специальных огненных змей, чьё предназначение пытать и медленно поглощать свою жертву. Разница состояла лишь во времени подготовки каждого заклинания – одни вызывались в долю секунды, на другие требовалось чуть больше времени. Важно было и то, какую магию, какой школы изучал волшебник – их могло быть две, три или пять. Заклинание, направленное на незнакомца, должно было подвергнуть его адской пытке – огонь, что обжигает, но не убивает.

Люди уже в предвкушении машинально съежились в ожидании адского пламени. Когда два мага закончили заклинания, на незнакомца ринулись две огненные твари, по виду напоминающие змей. С шипением и яростью они рассекали воздух, несясь к своей жертве. Словно два хищника, языки пламени приблизились к незваному гостю, желая впиться в его плоть, но стоило огню коснуться незнакомца, как он тут же погас. Оба волшебника застыли в недоумении, а воин, не теряя боле ни секунды, двумя взмахами топора раскрыл черепа братьев, которые пали на землю в мгновение ока.

Шокированные люди завопили в ужасе и бросились бежать прочь от воина, тот же перевёл свой взгляд на свою первую жертву. Волшебник уже смешался с толпой и улепётывал, чуть ли не впереди всех, забыв о своём обидчике и братьях.

– Довольно, – холодно ответил Габриэль и поднял правую руку.

Солдаты и лучники ринулись со всех сторон, окружив незнакомца. Страх пронизывал их с ног до головы – перед ними стоял человек, которому впервые за сотни лет удалось убить мага, человек, чьи возможности им были неизвестны.

– Положи оружие, и ты будешь жить! – громко скомандовал один из солдат.

Поначалу незнакомец всё так же отстранённо смотрел на трупы двух братьев, не выказывая ни какого интереса к словам солдата, но через некоторое время он медленно поднял свой тяжёлый звериный взгляд. Стража уже тряслась в ужасе, еле сдерживаясь от того, чтобы пуститься в бега, как вдруг воин поднял над головой свой меч и с грохотом вонзил его в цельный камень брусчатки.

– Она, – указал он после в солдат, – пусть она заберет его.

Елена находилось за защитниками города, и очень удивилась: «Как ему удалось понять, что я не убежала вместе с остальной толпой, а осталась здесь». Стражники расступились, стараясь не упускать из виду незнакомца. Девушка, сама того не ведая, медленно зашагала в сторону меча.

– Не стоит рисковать, миледи, – остановил ее Годрик, — нам хватит и этого, взять его!

Стражники принялись осторожно обступать воина со всех сторон, и с не меньшей осторожностью связали ему руки. Гость молча смотрел на Елену, которая стояла на том же месте, где её и остановил Годрик.

– Сержант! – крикнул маг.

– Слушаю, Ваше Превосходительство.

– Проводите юную Елену к её сестре.

– Есть! – отсалютовал сержант, – А с этим? И трупы...

– Этого...

– Этого в тюрьму, – перебил Годрика Габриэль, – Там я уже найду ему применение.

– При всём уважении к вам, герцог, – возмутился Годрик, – этот человек должен быть повешен.

– Я ценю твои старания, мой мальчик, но законы обязуют меня провести суд над ним, а уже потом выносить приговор, мы должны считаться с правилами, иначе наступит хаос и анархия, которая погубит устои империи, а потом и саму империю.

Годрика такое не устраивало, его кровь пылала, желая смерти незнакомцу, но, уняв свой пыл, он сделал шаг назад.

– Прошу прощения, герцог, – поклонился Годрик, гневно взирая на заключённого.

Габриэль кивнул в ответ. Герцог приказал увести воина и поместить в темницу своего дворца, а сам быстро удалился в том же направлении.

– Господин Годрик, – обратился один из стражей.

Парень обернулся.

– Что делать с трупами? – продолжил солдат.

– Вы слышали приказ герцога – нужно навести тут порядок, так что передайте тела их брату и выясните, откуда взялся этот убийца и как он попал в город.

Сержант отсалютовал магу и быстро удалился в сторону жилых кварталов. Годрик же, проводив его взглядом, невольно обратил внимание на торчашую из земли рукоять – на нём была какая-то надпись, которая отражала солнечные лучи. Подойдя поближе и присев рядом с ним, маг провёл руками и прочёл про себя странные закорючки.

– Праксикс, – еле слышно прочел он.

– Феникс, – добавил Роланд, возникший буквально из ниоткуда.

Глава 5.

Предзнаменование.

Мальчик бежал по улицам района Рабов, словно за ним гналась стая разъярённых собак, ему не верилось, что всё это произошло на его глазах: этот воин, маги и эта девушка... Он не мог вспомнить, поблагодарил ли он её после своего спасения, ведь всё произошло так быстро: пока воин отвлёк на себя внимание всей толпы, девушка быстро выхватила его за руку и, вытащив из кольца, велела быстро убегать. Совет, конечно, был дельным, и мальчишка им воспользовался, но когда сердце перестало колотить в ужасе, стали появляться насущные вопросы. Например: кто же тот незнакомец и почему заступился за него? Что с ним стало? Что это за девушка? С чего это вдруг аристократка с богатой семьи будет помогать рабу? Всё это крутилось в голове юного Кифа, но он даже представить не мог, какие масштабы примут сегодняшние события на площади.

Тем временем Елена была вся на взводе, произошедшее пугало её и одновременно интересовало. Габриэль приказал проводить её и сестру в специально подготовленную комнату, заверил их, добавив, что им не стоит волноваться насчёт произошедшего – виновные будут наказаны. Елену такой ответ не устроил, и та попыталась допросить герцога о судьбе незнакомца, но всё тщетно: тот лишь грозно отмахнулся, закрыв за собой дверь.

– Тебе это так необходимо? – разбирая вещи, спросила Изабель.

– Необходимо, что? – кинула в ответ Елена.

– Тот мальчишка – он ведь и вправду был виновен, а Никанор всего лишь хотел наказать...

– Убить! – оборвала Елена – Убить, ты хотела сказать?! Этот мальчик просто убирал снег и случайно попал им на обувь Никанора! Это, сестра, ты считаешь достойно убийства?!

Изабель ничего не ответила, но Елена прочитала в глазах сестры ярое несогласие с её мнением, и для неё это было привычным делом. Давно, когда они еще только родились, их пути начали расходиться, где одна видела белое, другая – чёрное, где для одной было шесть для другой – девять, соответствующие различия и в характере. Для Елены жизнь любого человека была чем-то ценным, тем, что нельзя было забрать или отдать. Изабель же была приверженцем своего времени, того времени, где некоторых людей приравнивали к рогатому скоту.

– Мне нужно прогуляться, – не выдержав напряжения, сказала Елена.

– Ты слышала герцога... – не успела закончить Изабель.

Впервые за все годы пленения Хилонсы вернулись домой еще до обеда – такого не бывало даже в праздники, не говоря уже о будничных днях. Поначалу в районе Рабов было непривычно тихо, и лишь лёгкий ветер носил по небу странные слухи. Слухи о том, что явился в их город необычный воин, непохожий ни на Эпифиратов, ни на Хилонсов, человек, чьё тело не боится жара пламени, тот, кто впервые за сотни лет убил мага, да не одного. Через час слухи превратились в фактическую правду, и тогда весь район поднялся на уши. Разумеется, информация, дошедшая до людей, была несколько искажена. За одним углом шептались, что воин тот спустился с небес, дабы покарать всех за невежество, другие говорят, мол, глупости, и что они слышали из достоверных источников, как убийца магов одним ударом положил тысячу стражей гвардии города, третьи, конечно, уверяют своё.

Слухи умудрились опередить мальчика, пока он бежал с площади своими обходными путями, чтобы не попасться охранникам. Попадать, кстати сказать, ему было нельзя – ведь Габриэль приказал оказать помощь Никанору в поимке молодого зачинщика, из-за которого и погибли его братья. К счастью, на эту цель был выделен лишь один патруль, который дежу-

рил у входа в район Рабов. Помог мальчику и старый люк, находившийся в торговом районе, созданный много лет назад Хилонсами для тех немногим обменов с торговцами.

Дом мальчика находился рядом с внешними стенами города – это была обычная ветхая лачуга, которая уже давно должна была развалиться. Его родителей в доме не было, в отличие от других, они работали во дворце, а там службу несли постоянную. Мальчик буквально влетел в дом и так же быстро запер дверь и упал без сил. Он не знал, что испытывает, это был страх, удивление, смутное, а, возможно, и всё сразу. В тот же момент в дверь постучались, мальчик затаил дыхание – неужели его преследовали до самого дома? Неужели он не заметил этого и привёл стражников напрямик к своему дому? Стук становился всё сильнее, юнец вскочил, словно ошпаренный, его глаза забегали по комнате. Мебели в жилищах рабов не хватало, поэтому спрятаться было негде, но в доме мальчика располагался маленький тайный подвал, который его отец пристроил не так давно. Стараясь не терять, ни секунды, он руками нашёл деревянную вставку в полу и, открыв вставку, нырнул в неё, закрыв за собой дверцу.

Стук вскоре прекратился, и дверь закричала, мальчик запаниковал, он точно не помнил, закрыл ли он дверь. Деревянный пол затрещал под шагами неизвестных, юнец ещё сильнее съёжился от страха. Зайдя в дом, стражники остановились. Эти несколько секунд показались для прячущегося вечностью, он слышал каждое биение своего сердца, дыхание казалось самым громким звуком, когд–либо услышанным им. Невозможно передать, какой страх испытывал мальчик, когда неизвестный зашагал к люку и остановился рядом с ним. «Конец», – всё, что успел подумать он перед тем, как подвал открылся.

Ламбр был не обычным Хилонсом: потомок великого наследия вождей северных кланов, которые последними перешли под власть захватчиков. Высокий, темный, крупного телосложения, он был одновременно мудрым и справедливым. После покорения Ламбр служил во дворце захватчиков на конюшне. Герцог часто посещал его, дабы узнать настрой в нижних слоях общества. Сегодняшний день оказался для Ламбра крайне насыщенным: когда к нему пригнали коней прибывших гостей и медведей, он краем уха успел услышать о происшествии на площади. Поначалу мужчине казалось, что это не более, чем слухи – настолько невероятной была эта история. Однако, ему пришлось поверить, когда вечером, возвращаясь домой, он увидел яркое красное пятно на снегу у порога. Опасаясь худшего, он, словно разъяренный бык, влетел в приоткрытые двери дома.

– Ламбр, ты что вытворяешь!? – испугалась сидевшая за столом женщина.

В доме мирно сидели два его сына и жена.

– Отец, ты нас напугал, – встал старший.

– Леонард, Цирия, Киф, что тут произошло? Я видел кровь у входа!

– Кровь? Это всего лишь нектар галты, который я случайно пролил, ища чем открыть дверь, – ответил Леонард и перевел взгляд на младшего брата.

– Киф?

Мальчик, белый от недавних событий, молча сидел рядом с матерью, которая гладила его по голове.

– Ты слышал о событиях на площади? – спросила Цирия.

– Да... Киф... Он там был?

Цирия ещё раз пересказала своему мужу историю, которую ей поведал сын, когда она вернулась с работы. Также эту историю впервые услышал и Леонард, потому что когда он добрался до брата, прятавшегося в подвале, не смог выдать из него ни слова, а поведал всё лишь наедине с матерью.

– Интересно.... – заключил Ламбр, – значит, потом ты прибежал домой? А как же ты нашёл его, Леонард?

– Это было просто – он оставил за собой след из растаявшего снега. След тянулся до самого подвала, так что тут особых навыков не требуется.

– Хорошо, с этим мне понятно, а воин? Что стало с ним?

Все в комнате переглянулись, вплоть до этого момента все слухи повторялись: странный незнакомец одним ударом перерубил двух магов, не моргнув и глазом. Дальнейшая же судьба воина была окутана тайной.

Всю следующую ночь Ламбр провёл без сна, и не то, чтобы он пытался, даже наоборот – гонял мысли у себя в голове, словно скакунов. После того, как никто в семье не смог ответить на вопрос о воине, он лично велел всем ложиться спать, самого же его что-то мучало, не давая нормально сомкнуть глаза. Ламбр всю свою жизнь был рабом, когда-то, много лет назад, он родился в этом ещё строившемся и растущем городе. Мать отправилась в загробный мир еще при его родах, отец же погиб при строительстве, когда ему было всего десять. Ламбр долго не мог свыкнуться с мыслью, что остался один в этом и без того безжалостном мире. День за днём мальчик выполнял непосильный труд за горстку жалких крошек наравне со взрослыми людьми, каждый день он старался выживать на улицах района Рабов. Однако, не смотря на все эти обстоятельства, Ламбр всегда помнил слова отца, слова, которые тот произносил постоянно: он говорил, что они – великий народ, чья богатая история проистекает из глубоких веков древности, должны свято соблюдать древние обычаи своего народа, и что он один из потомков великого рода вождей Ледяных пустынь. Одним из таких древних обычаев гласил о выплате долга тем, кто помог тебе или твоей семье в горе.

Очередная ночь проходила в том же духе. Он тихо встал с постели, поцеловал свою жену, и, стараясь побороть скрипучий пол, удалился. Накинув совсем дряхлую шубу, Ламбр с усилием натянул старые сапоги и вовсе покинул дом.

Погода в эту ночь была, как всегда, жестокой, яростный ветер носился по улицам города, вздымая белую пелену снега. Дома спали, наполняя всё вокруг тишиной, и лишь вечно куда-то спешащая вода в канале нарушала постоянную тишину. Ламбр, не отходя далеко от дома, нетерпеливым движением руки ощупал карманы шубы.

– Это ищешь? – послышался знакомый голос.

– Леонард, тебе тут делать нечего, – приказным тоном отозвался Ламбр.

Леонард слегка приподнял правый уголок губы и протянул отцу маленький сверток. При чем он именно «приподнял» правый уголок губы – эмоции такого рода ему давались очень плохо, он был всегда нахмуренный и задумчивый, так что попытки улыбнуться походили больше на кривляние. Леонард был средним сыном в семье, внешностью напоминавший отца: тёмные коротко стриженные волосы, с ярко серыми глазами и вздернутым носом.

– Как и тебе, отец, – спокойно ответил Леонард, – ты тут из-за него, да?

Ламбр некоторое время молчал, врать собственному сыну он не собирался, но стоило ли говорить и без того очевидные факты? Потянув еще немного времени, он аккуратно развернул сверток, укрывая его от ветра.

– Мы должны его выгнать оттуда, – набравшись решимости, заключил Ламбр, – я должен.

– Ты в своем уме, отец!? – воскликнул Леонард.

– Тише, – забывая трубку, спокойно попросил Ламбр.

– А как же Мама?! Как же Киф?! Ты представляешь, что с ними сделают, когда узнают!? Отец, прошу тебя, заклинаю всеми Создателями, светлыми и темными, здесь на кону не только твоя и моя жизнь, а жизнь нашей семьи!

Слова Леонарда громом гремели в узкой улочке, отец никогда не видел сына настолько встревоженным. Он знал, что вырастил не труса и понимал, как нелепо и громко звучали его слова, даже громче слов сына.

– Леонард. Упокойся, ты просто ещё слишком юн, твои двадцать пять лет рабства не дают тебе возможности увидеть много того, что скрыто. Этот человек, воин, появившийся на

площади, спас Кифа от ужасной участи, и, боюсь, твоя мать бы не пережила ещё одну потерю, – выпуская едкий дым, говорил Ламбр, – уже только за это он достоин спасения.

– Но... – хотел было перебить Леонард.

– Но, помимо спасения, он так же показал, что не восприимчив к магии. Леонард, маги сидят по правую руку от императора. Если они узнают, что есть человек, способный противиться их силам, то ни перед чем не остановятся, чтобы убить его.

– Он убил лишь двух магов, с сотнями ему не справиться.

– Двух за последние века, представляешь, в какой ступор впадут маги, узнав об этом?

Леонард ничего не ответил, лишь понимающе кивнул головой.

– Спасибо, сын, а теперь иди домой.

Глава 6.

Перемены Судьбы.

Годрик медленно шел по коридору, в его голове всё больше не давала ему покоя мысль о смерти сразу двух магов от руки одного простого человека, но настолько ли простого? Вопросы возникали на пустом месте – кто этот убийца, зачем он появился в городе, почему именно сейчас, но самое главное – куда именно отправил его Габриэль? После случившегося Годрик более не видел герцога, хотя именно сейчас он был бы необходим для остановки общественного резонанса.

Дверь в комнату Роланда была слегка приоткрыта, сам маг с задумчивым видом вглядывался в пергамент, лежавший на его столе, поэтому даже не заметил, как вошел Годрик. Кабинет Роланда напоминал небольших размеров музей: различные скелеты, подозрительного вида животные, законсервированные в банках и горы различной рукописи. Маг везде таскал эти вещи с собой, все время, пополняя свою коллекцию странностей.

– Мастер? – обратился Годрик.

Роланд не отвечал.

– Мастер, – настоятельно повторил Годрик, – я прошу прощения, но не могли бы Вы уделить мне немного внимания?

Роланд продолжал игнорировать ученика, всё так же всматриваясь в развёрнутый на столе свиток. Годрик часто сталкивался с таким состоянием учителя, и происходило это в самые ответственные моменты, что порой раздражало ученика.

– Отец, прошу тебя! – не выдержал он, – сейчас не время для твоей медитации, ты же даже не знаешь с чем я к тебе пришёл, а уже старательно игнорируешь!

Выпалил Годрик, сжав руки в кулак, от такой неожиданности старая люстра медленно покачнулась, звеня навешанными на неё кристаллами. Роланд же продолжал гнуть свою линию, медленно и безучастно водил глазами по строчкам интересующего его свитка. Годрик уже было хотел развернуться и уйти, но тут рука мастера медленно опустилась на стол, указывая на точное место, где остановился маг. Ученик приблизился к свитку и увидел древние иероглифы, напоминающие те, что он видел в заброшенных храмах Хилонсов.

– И придет тот, чьё имя не будет дано произносить простым смертным, обладающий силой десятков мужей, он сокрушит состоявшийся строй и ввергнет города захватчиков в хаос. Пробудившись, взмахнёт Феникс огненными крыльями и сожжёт два глаза Чёрному быку. Взлетит Феникс, и разойдутся воины земли, ввергая врагов его в тёмную бездну. Подобно огненной стреле, пронзит он сердце Чёрного быка, оставив молча умирать презренного носителя имперского герба.

Годрик застыл в изумлении, свечи, освещающие кабинет, падали на его задумчивое лицо, отражая в глазах события прошедших дней.

– Учитель, при всём моем уважении, – отмахнулся он, – это, вполне возможно, просто совпадения. Нет никаких прямых доказательств подлинности этой рукописи. Эти события говорят о характерных разрушениях, в масштабах намного больше, чем высокомерный маг и его братья.

– Из какой школы эти два мага? – не отрываясь, спросил Роланд.

– Я точно не могу сказать... На них были накидки, характерные для школы Оракула... Ученики Гатры, вроде как, так что в этом нет никакого смысла.

– По легенде Гатра – это покровительница огня, но до того, как она вышла замуж за Тъела кузнеца, она была личной видящей Создателя, можно сказать, его глазами в нашем мире. Знак Гатры и до сих пор неизменен – три окружности, вписанные в две другие.

– Совпадение.

– Возможно, а сейчас попрошу тебя оставить меня, у меня есть дела, да и у тебя тоже, проведай лучше гостей.

– Мастер, Вы уверены, что нам стоит тут оставаться? Уверен, есть и другие библиотеки Эпифии, где Вы можете меня игнорировать.

– Мальчик мой, пойми меня правильно, но я слышу страх в твоём голосе?

– Ни в коем случае! – отрезал Годрик.

– Отлично, пойми, мы с тобой многое прошли вместе, многое преодолели, и никогда не отступали. Ты же знаешь, что я очень горжусь тобой. Поэтому прошу – оправдай мои ожидания в последний раз. Поверь, это займет буквально пару дней, и мы отправимся в Эпифию, навсегда забыв о Ледяных пустынях.

– Слушаюсь, мастер.

Решив, что достаточно разузнал от учителя, Годрик повернулся и зашагал в сторону двери. Выйдя из комнаты, он не мог выкинуть мысль о смертоносном Фениксе из головы. Получив не совсем те ответы, которые он ожидал услышать, парень на время растерялся. Пророчества всегда были его слабой стороной, слишком уж расплывчато писали в них свои послания древние. Да и не всегда можно было понять, что было написано великими магами тех времён, а что намалевала бабка ведунья, с базара старательно обманывая доверчивых людей.

Коридоры в замке были наполнены вновь прибывшими гостями и старыми постояльцами. Следуя в неизвестном для себя направлении, Годрик учтиво приветствовал каждого встречного на своём пути. Разумеется, с некоторыми приходилось поделиться впечатлениями о случившемся на площади, что крайне раздражало его, но Роланд просил быть чуть более учтивым, ибо этот приезд должен решить судьбы многих горожан. Продолжая своё скитание, он всё дальше удалялся в восточную часть замка, где влачили своё скудное существование прачки, повара, горничные и остальная прислуга. Красивые белые стены парадной части замка сменились на зеленовато-чёрные, золотые подсвечники превратились в проржавевшие, дорогая мебель из красного дуба обернулась полуцельными стульчиками. Годрик этого не замечал, ему было абсолютно всё равно, он бежал от всех этих людей, стервятников, чья главная задача обглодать тело жертвы. В данной ситуации роль тела досталась Габриэлю, всячески стараясь полить его грязью, они старательно искажали слухи, дошедшие до них, и делали всё, дабы об этом узнало как можно больше людей. Для парня же они были не больше, чем тараканы, разносившие чуму.

Неизвестно, сколько бы ещё брёл маг, если бы на его пути не выросла стена. Годрик был готов упереться в неё головой и, хотя бы на несколько минут, забыть о том инциденте на площади, но его покой потревожил внезапный громкий железный лязг. Обернувшись, маг увидел, как некий юноша пытается собрать разлетевшиеся вокруг него стальные тазы, бормоча себе под нос отборный маг.

– Поверьте, они не слышат вас, – прокомментировал Годрик.

Юноша, услышав незнакомый голос, быстро выпрямился, да так, что все тазы снова показали в низ, а самый верхний даже зарядил ему по пальцу правой ноги. Годрик, не ожидая такой реакции, кивнул головой в знак своего извинения.

– Прошу меня извинить, можете не волноваться, я прикажу прислуге, она всё здесь приберёт, – в старательно учливой манере сказал Годрик.

– Не... не стоит, я и сам справлюсь, – ответил юноша, – видите ли, я сам стараюсь заниматься некоторыми вещами, да и тут моя очевидная вина.

У Годрика лицо застыло в изумлении, он настолько редко видел Эпифиратов высокого ранга за работой, что уже давно считал их недееспособными.

– Это весьма похвально, – заметил он, – Вы не из замка, не так ли? Значит, Вы прибыли три дня назад, верно?

– Да, конечно, именно так, – ответил юноша, складывая тазы.

– Мне очень жаль, что Вам пришлось такое пережить. Обычно у герцога всё под контролем, и такие ситуации...

– Я считаю, герцог поступил очень мудро, – неожиданно для Годрика ответил юноша, – он смог оперативно изолировать, эту угрозу, неизвестно чем бы закончилось это безумие и сколько жертв мы могли понести там... А сейчас прошу прощения.

«Неужели он так считает?», – пронеслось в голове у Годрика, услышав эти слова. «Пронесло!», – пролетело в голове юноши, который всё быстрее удалялся от мага. Леонард и представить себе не мог, насколько ему повезло.

Пару дней назад при разговоре с отцом Леонард всеми силами пытался отговорить отца от идеи спасения неизвестного воина, но так и не сумел переубедить его. Тогда идея родилась сама собой; дабы защитить свою семью Леонард на следующий вечер после очередного неудавшегося разговора тайно проник на рынок к своему старому знакомому портному, у которого выпросил за несколько монет одеяния высокой знати. Объяснял он это тем, что случайно порвал костюм своего хозяина, и, чтобы не получить ряд ударов кнутом, он решил потратить некоторые свои сбережения. Портному этой истории было достаточно, к нему часто приходили с такой просьбой, частенько приходящие даже не догадывались, что вещи были порваны самими хозяевами и тихо подброшены своим рабам.

Заходившее солнце ознаменовало окончание третьего дня. Леонард, решив, что ждать уже нет времени, переоделся в купленную им одежду и проник во дворец под именем никому неизвестного Тифа. Проникать, правда, он решился всё-таки через вход для прислуги, дабы избежать лишних вопросов у главного входа во дворец и очень пожалел, наткнувшись на стоящего практически вплотную к нему мага. Однако, это была лишь маленькая оплошность, и Леонард, обрадовавшись, что проскочил её, стараясь не привлекать к себе особого внимания, пошёл в западную часть замка.

Первое, чему поразился Тиф, было не столько роскошью, представленной во дворце в избытке, а теплоте. Морозы были неотъемлемой частью жизни его народа, с которой древние Хилонсы отлично справлялись, но, превратившись в рабов, всё, что они могли себе позволить, – это поедать специальные травы, повышающие температуру тела, тем самым согревая их по особенно морозным ночам. Разумеется, такой способ бесследно не проходил, и на следующий день многие еле передвигали ноги. Леонард даже поначалу решил, что идея была не такая плохая, и будь его воля, он бы проникал во дворец хоть каждый вечер. Вернул мечтателя на землю проходивший мимо охранник, ничего необычного он, конечно, не сделал, просто шёл по своим делам, но, завидев Тифа, принял строевую стойку и прижался к правой стене. Такое поведение заставила Леонарда немного содрогнуться, но быстро сориентировавшись, что это всего лишь вежливость, кивнул головой и продолжил свой путь. Сердце Тифа, правда, пришло в нормальное биение не так скоро.

Коридор закончился выходом в большой зал формы ромба, людей в нём не было, кроме двух охранников в сияющих доспехах, а из-за огромных дверей, которые те охраняли, доносились громкие звуки. Леонард замер, коридоров по которым он мог продолжить свой путь, было слишком много. «Тут можно бродить неделями».

– Вам чем-то помочь? – послышался громкий голос одного из охранников.

«Вы не подскажете, где у вас тот преступник, что убил двух магов?» – подумал Леонард и обернулся в сторону охранников. Он сразу узнал Огров: когда-то давно эти миролюбивые здоровяки встали на сторону Хилонсов и сильно об этом пожалели. Практически оказавшись

на грани исчезновения, они, склонив головы, пришли к Августу Третьему, дабы прекратить охоту на себя. После того дня огров более не видели в Ледяных пустынях.

– Да... Нет, наверное, – растерянно ответил Леонард.

– Это самый противоречивый ответ, который я когда-либо слышал, – подметил один из охранников.

– И не говори, а мы тут и не такое слышали, – подтвердил второй.

– Простите, просто я еще не отошёл от последних событий, – выдохнул Леонард, стирая пот с лица.

– Понимаю, тут как-то одного дебошира проводили, так на нём следа живого не было, хорошо же его покусали псы герцога.

Леонарда словно поразила молния, но был ли это тот, кого он ищет?

– Неужели, – включился в разговор Тиф, – прям, живого места не осталось?

– Ага, говорят, самому герцогу угрожал! – побледнел охранник, – а такое не прощается!

– Казнили? – спросил Леонард.

– Нет, посадили под замок, герцог несколько раз к нему навевывался, выходил, правда, мрачнее тучи, видать, разговор у них не заладился.

– Интересно, так он в замке? – обрадовался Леонард.

– Да... – начал было один охранник.

– Заткнись, простофиля! – перебил второй. – А вдруг это шпион!

– Опять ты за своё, Урф! Хоть перед гостями будь вежливее!

– Вежливее, я сейчас покажу тебе вежливость!

– Так смирно! – скомандовал Леонард, настолько громко, что огры как две веревочные куклы замерли в тот же миг.

– Меня зовут Тиф Блар, я руковожу северной армией столичных войск! И я вас поздравляю, вы с честью прошли проверку на бдительность! – не сбавляя голос, продолжал Леонард, а для большей убедительности принял строевую стойку и задрал голову, как можно выше. Он помнил рассказы отца о неимоверной силе и глупости огров, на чём и решил сыграть.

– Есть! – отрапортовали два огра и ударили кулаком о доспехи.

– Я сообщу о вас в столицу, а сейчас мне нужно поговорить с заключённым, он тоже прибыл с нами. Так, где вы сказали его найти?

– В западном подземелье замка! Его там поместили в третью кладовую!

Леонард поняв, что медлить лучше не стоит, быстро побежал в западную часть замка.

– Урф, тебе не показалось это странным? – удивился один из огров.

– Немного.

– Ага, как он сообщит в столицу, если не знает наши имена?

Западная часть замка частенько принимала у себя гостей, поэтому разительно отличалась от восточной: яркий свет от свечей, не прогнившие от старости двери, большое количество знаменитых картин и дорогой мебели. Одним словом, там хранилось всё то, что должно создать репутацию герцога, не обошлось тут и без вмешательства магии, которая отвечала за выющиеся по стенам коридора вечнозелёные растения. Для Леонарда всё это было в новинку, таких растений он никогда не видел, особенно удивил зелёный цвет.

Вскоре идеальный план показал свои огрехи – Леонарду в тот момент и в голову не приходило, что западная часть сильно превосходит восточную по размерам. Полчаса он бродил по идентичным коридорам и лестницам. В голове парень понимал, что должен спускаться всё ниже и ниже, дабы достичь подземелья, но на деле замок оказался лабиринтом с тупиками и закрытыми дверьми. Леонард несколько раз проклял это место и уже хотел вернуться к ограм, чтобы уточнить местоположение заключённого, но обернувшись, осознал, что потерялся.

Положение казалось безвыходным, Леонард уже прокручивал варианты своей казни, наиболее подходящими ему казались повешенье и четвертование, но, по последним слухам, при-

думали некую железную деву, что тоже весьма ему приглянулось. Спасти могло лишь чудо, которое произошло, когда юноша свернул в очередной коридор и увидел двух спорящих молодых девушек. В городе он ни разу их не видел, иначе бы точно запомнил, но заинтересовался он не только их внешностью: у барышни с рыжими волосами, стоявшей к нему спиной, явно виднелась татуировка в виде треугольника – знака, который наносили на девушек знатных семей.

– Он обезумевший убийца! И точка! – повысила тон одна из них.

– Отец бы не одобрил такое! Он учил нас быть рассудительными, а он просто защитил мальчика! Маленького мальчика!

– Хорошо, Елена. Что ты ему скажешь? Что сожалеешь о случившемся? Что поддержишь его?!

– Я всё равно хочу знать, и точка!

– Отлично, иди, иди к нему!

Последнюю фразу девушка практически прокричала, сжала руки в кулаки и, развернувшись, пошла в сторону Леонарда.

– С дороги! – прошипела она и почти снесла того с ног.

Елена тоже не осталась на месте и пошла в противоположную сторону. Леонард же, оправившись от такой наглости, принялся поправлять картину, которую он зацепил, уступая дорогу разъярённой даме. «Защитил мальчика!» – фраза пронзила его разум, словно удар молнии и он, обезумевши, понесся на звук удаляющихся каблучков. Мальчик, спасённым мальчиком был Киф, и девушка направлялась прямоком к нему, это было величайшим совпадением, которое выпала на долю Леонарда, и как нельзя вовремя.

Коридоры казались всё темнее, своды лестниц уводили всё дальше, об этой части дворца знали все, но ходить туда никто не осмеливался. Герцог не доверял никому, боязнь восстания вгрызалась ему в голову всё сильнее, и поэтому большая часть нижних туннелей замка занимал арсенал. В самом городе оружие было под строжайшим запретом, любой уличённый в этом сразу попадал в тюрьму. Разумеется, об этом обо всём Леонард знал не понаслышке, но когда он лично увидел, сколько места занимает этот арсенал, его бросило в дрожь. «С таким запасом можно трижды захватить любой город», – пронеслось у него в голове. Рассматривать, правда, времени особо не было – рыжеволосая девушка не замедлялась ни на секунду.

Звук каблучков пронесся по глухим коридорам, заставляя ожить мёртвую тишину. Двое охранников, стоявших у последней двери, со скрежетом повернули свои головы в сторону приближавшейся девушки. Ужаса, подобному этому, Леонард не испытывал никогда. Еле успев зайти обратно за угол, он постарался привести дыхание в спокойное состояние. Воины, охранявшие вход, были личной тайной свитой герцога Габриэля, профессиональные убийцы, созданные для служения своему хозяину, всего пятеро таких могли положить сотни солдат врага. Говорят, они неуязвимы для простого оружия, мол, это духи павших воинов, пленённые магами и подаренные герцогу. Заключённых душ можно было узнать по чёрной мантии с начертанными на них символами, лицо их скрывала белая металлическая маска, на которой так же проходил ряд надписей на неизвестном языке.

Шансы вытащить заключённого таяли на глазах, но Леонард не намерен был поворачивать обратно. Ситуацию изменил скрип двери тюрьмы, из-за которой показалась та самая рыжеволосая девушка, что привела его сюда. Ждать было нельзя, Леонард быстро отошел на несколько шагов назад и спрятался за следующий угол.

Елена была в смятении, она понимала, что это не правильно, но сделать ничего не могла. Она молча шла, не поднимая головы, ей казалось, что тот человек, сидящий в клетке, ни в чём не повинная жертва, но могла ли она пойти против закона, можно ли то, что творится сейчас в мире, называть законом? Возможно, она бы никогда не нашла ответ на этот вопрос, если бы не Леонард. Дождавшись подходящего момента, он с кошачьей ловкостью выпрыгнул из-за угла, за долю секунды оказался позади девушки, обхватил её рукой и приставил нож к горлу. Разум

девушки помутнел, Елена оказалась бессильна в такой ситуации, годы тренировок не смогли оказать никакого воздействия на ситуацию, она поддалась панике, а, возможно, и какому-то непонятному интересу. Леонард же почувствовал, как его решительность моментально улетучилась, руки незаметно задрожали, ноги подкосились, но, к его счастью, он взял себя в руки быстрее пленницы.

– Слушай меня внимательно, я повторять дважды не буду, мне нужно попасть в комнату с заключённым, вреда тебе я не причиню... Если будешь слушаться, – выдал Леонард.

Девушка медленно покачала головой, она всё ещё была под большим давлением, и поэтому делала всё это машинально. Стараясь не отпустить лезвия, Леонард осторожно накинул на Елену свой плащ, и, стараясь не терять бдительности, спрятал под ним нож с левого боку, так что лезвие оказалось у сердца.

Парочка появилось рядом с охранниками через несколько секунд.

– А сейчас играй, – прошептал Леонард и начал путаться в ногах, —и тут я говорю Габриэлю: «Да так не бывает! Что он придумал все! Я вас спрашиваю – ну, как кто-то может убить мага?! Невероятно!» – Приветствую!

Последние слова Леонард практически выкрикивал, стараясь быть похожим на подвыпившего. Охранникам было всё равно, даже когда парочка приблизилась к двери, те не пошевелились.

– Чего вы встали, как истуканы?! – продолжал Леонард, —герцог обещал мне показать пленника! Вы что, оглохли?! Барышня, прошу Вас сказать хоть слово, а то мне придется жаловаться Габриэлю!

Елена не говорила ни слова, она лишь молча смотрела перед собой. Леонард поблел, он знал, что эта тишина могла для него значить. Он чувствовал, как даже сквозь эти чёрные повязки воины пристально смотрят, и для него остался лишь один вопрос – забрать ли девушку с собой в мир мёртвых?

– Да... герцог лично просил сопроводить... этого господина... – вымолвила Елена.

После этих слов солдат зазвенел связкой ключей и со скрипом отворил дверь темницы.

– Вам повезло, а то вас бы завтра уже четвертовали! – выпалил свою последнюю театральную фразу Леонард, и шагнул в тёмную комнату, прихватив с собой Елену.

Войдя в комнату, Леонард даже немного обрадовался столь удачному стечению обстоятельств, так сильно ему еще никогда не везло. Оказавшись в темнице, девушка и юноша увидели висящего на цепях практически раздетого мужчину. Сильно покалеченный, он был словно кукла, болтающаяся на веревочках. Голова его была закрыта мешком, туго перетянутого у основания, на теле практически не было нетронутых мест, казалось, его держали тут больше месяца.

– Чёртовы уроды... – пробормотал Леонард.

« Отец был прав...», – подумал он, представляя на месте незнакомца Кифа. Тело его переполнило злоба, не чувствуя более себя неуверенно, Леонард сильнее схватил Елену. Та, почувствовав это, отшатнулась, но от этого нож лишь сильнее впился в неё.

– Попробуй дёрнуться ещё раз, и я подарю тебе немедленную смерть, – процедил Леонард сквозь зубы.

Девушка подчинилась. Стараясь не ослаблять хватку, Леонард сделал два шага в сторону заключённого.

– Эй, ты можешь говорить? Как тебя зовут? – прошептал он.

Незнакомец не ответил, он висел на своих нитях неподвижно, и даже его грудь не вздымалась от дыхания. Леонард снова почувствовал лёгкий холодок.

– Проверь его пульс, – приказал он.

– Но...

– Я сказал, проверь пульс... – ослабив голос, произнес Леонард.

Елена не решилась перечить и медленно поднесла руку к горлу висевшего заключённого. Леонард почувствовал, как по девушке пробежал холод, глаза её опустели.

– Мёртв... – пробормотал Леонард.

– Забавное замечание для трупа, – прозвучал неизвестный голос позади юноши.

Глава 7.

Побег.

Незнакомец медленно расхаживал по комнате с задумчивым лицом.

– И так, ещё раз – ты пришёл, чтобы спасти меня?

Леонард вяло покачал головой, сидя у стены.

– А Вы – та особа, что хотели поговорить со мной, когда я был закован в кандалы?

– Да... – ответила Елена.

– Ну, стоило предупредить, – закончил незнакомец.

– О чём? Войти и закричать на всю комнату, что я пришёл организовать побег? Ты мне чуть голову не расколлот этим ударом!

– Не, не расколлот бы – слишком твёрдая кость, ощущение, что она занимает всё черепное пространство.

– Прости, я бы посмеялся, но нет.

– Не бери близко к сердцу, и так, значит, ты пришёл вытащить меня из этой тюрьмы за то, что я спас твоего брата? А юная леди просто случайное стечение обстоятельств. Ну, первую часть плана ты исполнил «на ура».

– Кто это?

Голос Елены был мёртвый, она словно говорила где-то в стороне, указывая в сторону висящего трупа.

– Не знаю, он особо не разговорчив, когда меня сюда привели, он отдыхал в том углу, где сейчас корчит из себя больного Лео, а что, хочешь у себя в комнате такого же повесить?

Елена посмотрела на незнакомца гневным взглядом, возможно именно в тот момент она, наконец, увидела его сквозь пелену забвения – высокого роста, с сильно развитой мускулатурой, чёрные, слегка поседевшие волосы, прозрачно-белый цвет глаз и чёрная татуировка в виде неизвестного символа.

– Я была о Вас лучшего мнения, похоже, моя сестра оказалась права, – спокойно сказала она.

– Возможно, ладно, Лео, уходим, – ответил незнакомец и подошёл к двери.

– Не хочу тебя расстраивать, но там не обычные рядовые солдаты...

Не успел Леонард закончить, как воин спокойно постучал в дверь, и та заскрипела. Комок застрял в голове парня, который хотел было остановить безумца, но не успел. Первому досталось правому охраннику, который перегородил путь незнакомцу: от удара в грудь он отлетел на два метра и, возможно, продолжил бы свой полет, если бы ему не помешала стена. Второй же даже не успел опомниться, как получил апперкот и почти проломил головой потолок. Леонард и Елена чуть опять не упали на свои места от удивления, но, удержавшись на ногах, оба медленно вышли в дверь. Победитель молча сидел у трупа одного из охранников, стащив с него шлем – он пристально рассматривал пустые доспехи.

– Ты прав – воины действительно необычные, – заключил он.

– Вы, Вы... Через сорок минут прибудет новая смена караула... Вас поймают... – стараясь сдерживать гнев, говорила Елена. – Казнь для Вас неизбежна!

– Ага. Слышал, Лео? – не обращая внимания, продолжал незнакомец, – у нас есть около получаса, какова вторая часть плана?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.